

ПРЯСОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЕДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1860.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Печатать позволено. 30 ноября 1859 года.

Цензоръ, инспекторъ академій, артиллерійскій Филаретъ.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ НАЧАЛАХЪ РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Главнымъ, основнымъ началомъ законоположенія русской Церкви, и всѣхъ постановленій, къ собственному управленію ея относящихся, изначала было и есть: неизмѣнное сохраненіе въ Россіи ученія вѣры и уставовъ православно-каѳолической восточной Церкви.

Дополно, во свидѣтельство этой истины, указать только на главнѣйшія эпохи нашей церковной исторіи. Въ самомъ началѣ русская Церковь основалась принятіемъ вѣры и крещенія отъ православнаго Востока. Особенную важность этому обстоятельству придаетъ то, что принятіе вѣры отъ Греціи было слѣдствіемъ сравненія и выбора ученій, не только разныхъ вѣръ, христіанской, еврейской, магометанской, но и разныхъ исповѣданій одной и

тойже вѣры христіанской. По разсужденію, опыту, убѣжденію,—преимущество отдано исповѣданію восточному. Отселѣ все вниманіе правительства, равно и церковнаго и гражданскаго, было постоянно обращено къ утвержденію и сохраненію православія,—въ вѣрѣ, обрядахъ, установленіяхъ. Мы видимъ это изъ самыхъ первыхъ нашихъ официальныхъ актовъ, церковныхъ и гражданскихъ. Первый изъ *русскихъ* митрополитовъ, Иларіонъ, при своемъ рукоположеніи въ санъ святительскій, исповѣдалъ православную вѣру по символу никейскому-цареградскому, и въ заключеніе говорить: «вѣрую же въ 7 соборъ правовѣрныхъ святыхъ отецъ, и егоже отвергоша, и азъ изметаю; и егоже прокляша, и азъ проклинаю. И яже писаніемъ предаша намъ, приѣмлю,—къ каеоликѣи и апостольствѣи Церкви притекаю... и тако вѣрую и предъ народы исповѣдаю» ⁽¹⁾. Какъ это исповѣданіе составлено и произнесено по образцу восточному, такъ и служило образцемъ для всѣхъ, послѣ Иларіона бывшихъ, митрополитовъ и епископовъ, которые, сообразно церковнымъ правиламъ, произносили исповѣданіе при своемъ посвященіи. Такое же исповѣданіе вѣры еще прежде Иларіона

(1) Исповѣданіе митр. Иларіона см. въ русскомъ изданіи твореній св. отцевъ. год. II. кн. 2. прибавл.

произнесъ самъ великій князь Владиміръ, во время своего крещенія, съ обѣщаніемъ ненарушимо хранить его и не принимать ученій иныхъ ⁽¹⁾. Этимъ же исповѣданіемъ великій князь запечатлѣвалъ важнѣйшія изъ своихъ постановленій, Церкви касавшихся, какъ напр. Уставъ о церковныхъ десятинахъ и судахъ, гдѣ онъ говоритъ: «тò все далъ есмь по первымъ царей уряженію и по вселеньскихъ святыхъ семи зборовъ (соборовъ) великихъ святитель». «Кто переступить си правила, якоже есмы управили по святыхъ отецъ правиломъ и по первымъ царевъ управленію... да будетъ проклятъ въ сій вѣкъ и будущій семію зборовъ святыхъ отецъ вселеньскихъ» ⁽²⁾. Одинъ и тотъ же духъ видимъ во всѣхъ, сохранившихся до насъ, памятникахъ перваго періода русской Церкви. Такъ напримѣръ, митрополитъ Іоаннъ (XII в.) даетъ замѣчательныя правила ради сохраненія православной вѣры и уставовъ православной Церкви. «Ниже опрѣснокомъ служить и въ сырную недѣлю мяса ядуще и кровь и давленину, (разумѣются латины), сообщатися съ ними (разумѣется церковное общеніе) и служить (въ церкви) не подобаетъ; ясти же

(1) См. это исповѣданіе у Нестора: въ полномъ собраніи лѣтоп. том. 1. стр. 49.

(2) Дополн. къ акт. истор. т. 1. № 1.

съ ними, нуждѣ сущѣ, Христовы ради любви, отпюдь не есть возбранено. Аще же кто хо- щеть сего убѣгати, извѣтъ имѣя чистоты ради, или немощи, (да) отбѣгнетъ; блюдите же ся, да не соблазнъ отъ сего, или вражда и злопоми- наніе родится, и подобаетъ отъ большого зла изволити (взбирать) меньшее». Это правило особенно замѣчательно тѣмъ, что съ одной ото- роны, со всею строгостію ограждаетъ чистоту православной Церкви и цѣлость ея уставовъ, съ другой, исключаетъ всякую нетерпимость: ибо запрещаетъ православнымъ имѣть только церковное общеніе съ иноувѣрцами, а внѣшня- го, или гражданскаго не касается, и даже пред- упреждаетъ, чтобъ самое удаленіе отъ нихъ въ безразличныхъ предметахъ, напримѣръ въ пищѣ, чистоты ради, не было поводомъ ко взаимной враждѣ и соблазнамъ. Другое пра- вило: «иже не причащаются въ рускій земли, и въ великое говѣніе (постъ) мяса ядятъ, по- добаетъ всякимъ образомъ ихъ исправляти, и возвращати на правовѣрное ученіе». Также: «иже не принимаютъ святыхъ таинъ ни единою лѣтомъ, аще не отца духовнаго звязани будутъ не причащаться? И ты вѣси явѣ, тѣмъ всѣмъ чюжемъ быти пашелъ вѣры, отверженнымъ отъ зборныя Церкви, и всею силою потщися въз- бранити и направляти ихъ на вѣру правую; имѣй къ нимъ наказаніе и поученіе не единою,

ни двояды, не разлучно (не отступно), дондеже увѣдають и разумѣють во истину и добру научатся. Не покарлющихся же ся и своєю злобы не отлучающихся чужи имѣти отъ зборныя (соборныя) католическія Церкви, и нашихъ заповѣдий недостойны и непричастны» (1).

Отъ XIII столѣтія, въ бѣдственный періодъ нашей Церкви, подъ игомъ монголовъ, имѣемъ весьма замѣчательный церковный актъ—соборъ, во Владимірѣ, подъ предѣтельствомъ митрополита Кирилла (1274). Много замѣчено въ Церкви безпорядковъ и злоупотребленій; внутреннее состояніе Церкви требовало усовершенія: но основное начало всѣхъ постановленій собора составляло—сохраненіе первобытной чистоты Церкви, не въ одномъ вѣроученіи, но и во всемъ благочиніи, сообразно преданіямъ древней католической восточной Церкви. Такъ говоритъ соборъ: «со всяцимъ храненіемъ опаснѣ блюсти правила святыхъ апостолъ и по тѣхъ бывшихъ преподобныхъ отецъ нашихъ, жизненное слово имущихъ; своими пречистыми законоположеніями, аки нѣкими стѣнами чудными, оградившихъ Божию Церковь, и камень твердости въ основу вложиху... Отъ святыхъ правилъ да просвѣтитъ ны Богъ, да никакоже преступающе

(1) Русск. достопамят. ч. 1. стр. 94. 95.

отечьскіе заповѣди, горе наследуемъ». За тѣмъ излагаются и подтверждаются на разные случаи, правила апостольскія, соборныя, отеческія. Вообще этотъ соборъ есть важный памятникъ древней чистоты и твердости нашего церковнаго законоположенія ⁽¹⁾.

Особеннымъ средствомъ къ сохраненію чистоты древняго православія, былъ неразрывный, во всѣхъ отношеніяхъ, союзъ нашей Церкви съ греческою, и даже подчиненіе ей, какъ матери, въ ученіи, іерархіи, благочиніи. Наши епископы, при своемъ посвященіи, давали, между прочимъ, клятву—«еже не іріимати иного митрополита, но токмо отъ Царяграда посылаемаго, отъ соборныя и апостольскія Церкви» ⁽²⁾. Въ такомъ союзѣ съ Востокомъ наша Церковь находила для себя оплотъ, какъ противъ вѣдущаго вліянія иновѣрныхъ ученій, такъ и противъ внутреннихъ волненій отъ ересей и расколовъ ⁽³⁾. Это соединеніе Церквей было совершенно въ духъ древней вселенской

(1) См. изложеніе собора въ Русск. достопамят. часть 1. Москва. 1815.

(2) См. Акт. арх. экспедиц. т. 1. № 170. 175. Акт. истор. т. 1. № 19.

(3) Ист. гос. росс. т. IV. стр. 161. Истор. русс. Церкви преосв. Филарета. період. III. стр. 75. Акт. ист. т. 1. № 4. 6.

Церкви. На всякое отдѣленіе отъ Востока у насъ долго смотрѣли, какъ на дѣло не только незаконное, но и опасное для внутренней чистоты и цѣлости нашей Церкви. Такъ въ независимомъ отъ патріарха поставленіи литовскаго митрополита, столько же предетавлялось опаснымъ нарушеніе вышшняго единенія церквей, сколько и нарушеніе внутренняго единства нашей Церкви. По этому случаю митрополитъ Фотій въ своихъ окружныхъ по всей Россіи посланіяхъ (1418—19) писалъ: «якоже источникъ водный, единъ той текущъ, разливается по многихъ странахъ и напаетъ и прохлаждаетъ словесныхъ и несловесныхъ и вся произбленія земная влагою растить и плодитъ: снще же зборная (каѳолическая) и апостольская Церкви Константинограда, якоже отъ источника паче духовнаго и безсмертнаго повеюду текущи, такоже и кіевской и всея Руси митропольи, поизначальнаго чина же и пошлны, строятъ попеченіе и бреженіе, и посылаетъ единаго митрополита Кіеву и всея Руси. И тако должно сущимъ всѣмъ епископомъ, княземъ, велможамъ, священникомъ и инокомъ, и всему христоименитому исполненію послушати его»... «Се убо зборная и апостольская Церкви, отъ вѣстокъ солнца даже до запада, и отъ конецъ до конецъ вселенныя, учить божественными и священными правилами, каковое

должны суть покореніе имѣти епископи къ
 соборнѣй Христовѣй апостольствѣй Церкви: и
 никакоже нигдѣже обрѣтется кто таковое сѣтво-
 рити беззаконіе, якоже они (епископы ли-
 товскіе) створиша» (1). И заключаетъ: «мы же
 и не волею написавшу сія всѣ, но разнствіи
 ради сего и мятежа бывшаго отъ несмысле-
 нѣхъ людей, а вже написахъ, не отъ себе, но
 отъ божественныхъ правилъ нудимъ есмь, ово
 убо на утвержденіе христоименитымъ Господ-
 нимъ людямъ, ово же на соединеніе Божіа
 Церкви и на обращеніе заблудышихъ. Вы же,
 чада моя возлюбленная, достоинтъ вамъ всѣмъ
 единомудренно молитися о соединеніи Божіа
 Церкви и о спасеніи своемъ, такожъ и о за-
 блудышихъ всѣхъ, яко да единомысленно, въ-
 нупѣ, будемъ едино стадо и едина паства Хри-
 сту». Съ своей стороны патріархи, при поста-
 вленіи нашихъ митрополитовъ, обязывали ихъ
 въ настоящихъ грамотахъ: «блюсти и хранить
 общаѣ преданія святыя, апостольскія и соборныя
 Церкви не подвижно и не оскудно и преиспол-
 ненно (вполнѣ); ничтоже инако мудрствовать,
 ни творити въ предѣлахъ своей митрополіи,
 кромѣ правилъ св. апостолъ и св. отецъ все-
 леньскихъ» (2). Къ тому же обязывали митро-

(1) Акт. истор. т. 1. № 19. стр. 31. 40.

(2) Тамже № 254.

политы наждаго новопоставленнаго въ Россіи епископа (1). Такой предостерегательный характеръ имѣють вообще всѣ наши церковныя правила того времени (XV столѣт.) (2).

Какъ глубоко мысль о неразрывномъ единеніи съ древле-каеолическою Церковію лежала въ основаніи нашего церковнаго управленія, тому особенно сильное доказательство—исторія митрополита Исихора. Противъ униі единодушно дѣйствовали церковное и гражданское правительство. Особенными посланіями на Востокъ, они обличали отступничество Исихора, и слышавъ о колебаніи въ православіи самого греческаго императора и патріарха, настойчиво требовали отъ нихъ согласія на то, чтобы митрополитъ въ Россіи набираемъ и поставляемъ былъ—русскій, и русскими властями. Это время составляетъ эпоху въ исторіи нашей Церкви, потому что отъ сей наша Церковь утвердила въ себѣ уже не посредственный только, чрезъ Грецію, но и самобытный союзъ съ древле-каеолическою Церковію,

(1) Тамже № 18. 64 и др. Акт. акспед. № 370. 375.

(2) См. правила въ разныхъ посланіяхъ митрополита Фотія. Акт. истор. т. 1. № 19—22. 35; и другихъ пастырей: № 31. 155. 253. Акт. арх. акспед. № 168. 247.

ставъ самостоятельнымъ, дѣятельнѣйшимъ и однимъ изъ главныхъ ея членовъ. Такъ великій князь Василій Васильевичъ писагъ къ патриарху послѣ соборнаго совѣщанія въ Москвѣ: «ныиъ прииде къ намъ (Исидоръ) и многа странна и чюжа принесе въ наше православное христіанство, чрезъ (вопреки) божественная и священная правила святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ и чрезъ божественное законоположеніе, еже предано бысть святыми апостолами и богоносными отцы святѣй сборнѣй апостольстѣй Церкви гречестѣй и всему православному христіанству... Мы же сіа слышавше и видѣвше, созвахомъ боголюбивыя епископы отечества нашего, и повелѣхомъ имъ възрѣти на тая божественная и священная правила святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ, еже прияхомъ отъ святыхъ великіа сборныя апостольскія Божія Церкви греческія, истиннаго православія... И явися всѣмъ нашимъ боголюбивымъ епископомъ русскимъ и всему православному христіанству, якоже чюже есть и странно отъ божественныхъ и священныхъ правилъ Исидорова все дѣло и прихождение» (1).

Впрочемъ мѣстное избраніе и поставленіе русскаго митрополита не было, и не почита-

(1) Посланіе в. кн. Василія къ патриарху Митрофану. 1447. въ Акт. ист. № 39.

лось, нарушеніемъ духовнаго союза съ православнымъ Востокомъ: этотъ союзъ оставался непоколебимъ, какъ союзъ единого стада Христова, подъ сѣнію единой вѣры и благодати. Тотъ же князь, увѣдомляя императора Константина Палеолога о возведеніи на митрополию св. Іоны, писалъ: «за великую нужду сіе сотворихомъ, а не киченіемъ, ни дерзостію, а сами есмы во всемъ благочестіи, по древнему намъ преданному православію, якоже и выше писаномъ; въ томъ тако и будемъ до вѣчнаго намъ временнаго живота и до скончанія вѣка. И Церковь наша русская святѣйшія митрополия русскія, святія Божія вселенскія сборныя апостольскія Церкви премудрости Божія святія Софія цариградскія благословенія требуетъ и ищетъ, и во всемъ по древнему благочестію повинуется; и тотъ намъ отецъ Іона, митрополитъ всеа Руси, по тому жъ, всячески требуетъ оттолъ благословенія и соединенія» ⁽¹⁾. Самъ митрополитъ Іона къ патріарху цареградскому Геннадію писалъ: «и благословеніе отъ твоея великія святыни требовати хотимъ; также ото всѣхъ, кто ли ни будетъ патріархъ на патріаршествѣ, съблюдая Церковь Христову и держа истинное великое православіе» ⁽²⁾. Но

(1) Там же № 42 и 262.

(2) Акт. ист. т. 1. № 263.

когда вслѣдъ за симъ открылись новыя покушенія папизма на унию въ Литвѣ, соборъ великороссійскихъ пастырей въ Москвѣ единогласно высказалъ свое призваніе: «на утвержденіе правыхъ вѣрній православныя нашея христіаньскія вѣры, и на сохраненіе церковныхъ преданій, еже предано бысть намъ святыми правилами святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ богоносныхъ вселенскихъ учителей, и не разлучно утвердити о Святѣмъ Дусѣ миръ и любовь и соединеніе, церковнаго ради утвержденія и тишины, якоже по прежнему изначальству, общая преданія предаша намъ всѣмъ православнымъ христіаномъ» (1). Въ этомъ же духѣ, какъ весь соборъ, такъ и митрополитъ Іона, отдѣльно, писали свои посланія въ Литву къ епископамъ, князьямъ, и народу, также и въ разныя великороссійскія епархіи, увѣщавая всѣхъ хранить «божественная и священная святыхъ апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ правила, иже повелѣвають великимъ духовнымъ настоятелемъ великія сборныя апостольскія Церкви, юже Христосъ своею кровію искупилъ, таковое и вѣнчательное въ своей врученной намъ паствѣ попеченіе имѣти о истиннѣй православнѣй вѣрѣ греческой, чтобы никакой плевелъ не всѣялся межъ

(1) Акт. истор. 1458. тамже № 61.

цѣтущія цѣпени благочестія, но тако бы было, якоже пріаша исперва святіи вселенскіи седмь соборовъ отъ святыхъ верховныхъ апостолѣ, таже и намъ предаша, утвердивше неодолижно; а ничтоже ново пріимати, ни аже пріихомъ, отлагати» (1). Хотя цѣль этихъ благонамѣренныхъ дѣйствій не достигнута: митрополія русская раздѣлилась окончательно послѣ смерти св. Іоны: но указанные нами акты принадлежать исторіи нашей Церкви, какъ свидѣтельства основныхъ началъ и духа ея управленія.

Тогда какъ, съ отдѣленіемъ литовской митрополіи отъ московской, въ южной Церкви начались нестроенія, враждебное усиленіе чуждой власти, потрясеніе древняго церковнаго порядка и благочинія, наконецъ жестокія бѣдствія православія, — Церковь великороссійская пребыла непоколебимою, и благоденствовала неодоливною твердостію въ своихъ вѣковыхъ началахъ ученія и управленія. Въ борьбѣ съ домашними врагами, стригольниками, жидовствующими и другими еретиками и раскольниками, она торжествовала, и всѣхъ ихъ побѣждала силою преданій и правилъ древлекаколическихъ, апостольскихъ и отеческихъ,

(1) Тамже № 63. 45. 47. 62. 65. 66. 260. 273.

которыя непрерывно сохраняла. Такъ писалъ митрополитъ Фотій въ посланіи къ жителямъ Искова, по поводу ереси стригольниковъ: «Церковь Божія, утвержденая Богомъ и данными намъ закономъ новымъ, и огражена повелѣньми апостольскими и укрѣпляема божественными и святыхъ отецъ правилами седми сборъ, свѣтится паче солнца, яко сущее небо земное украшена, и красящися непобѣдимымъ благолѣніемъ православія» (1). Всѣ того времени пастырскія посланія, въ разные концы Россіи, повторяютъ одно: «чтобы жили всѣ подъ закономъ Божиимъ, и держали и имѣли, по преданію божественныхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ, чинъ великаго Божія священства, и жили всѣ и держали тое отъ божественныхъ и священныхъ правилъ и отъ Божьей Церкви преданое православіе истинное, и чистъ и непреложивъ тѣмъ божественнымъ и священнымъ преданіемъ покараящися и вѣрующе» (2). Всякое отступленіе отъ этихъ преданій и правилъ въ вѣрѣ, въ богослуженіи, въ благочиніи церковномъ, въ образѣ христіанской жизни, было строго обличаемо.

Но доселѣ наше церковное законодательство развивалось только по частямъ, въ от-

(1) Акт. истор. № 21.

(2) Акт. истор. № 34. тамже № 20. 22. 33. 34. 35.

дѣльныхъ церковныхъ актахъ, каковы были
 повременныя пастырскія посланія, по мѣрѣ
 нуждъ. Уже по обновленіи Россіи, съ отвер-
 женіемъ монгольскаго ига и утвержденіемъ
 спасительнаго единодержавія, возникла мысль—
 обновить и развить церковное законоположе-
 ніе, въ полномъ составѣ его, по указаніямъ
 опытовъ. Мысль эта, предположенная царемъ
 Іоанномъ Васильевичемъ, и митрополитомъ
 Макаріемъ, раскрыта на соборѣ 1551 года.
 Хотя эта мысль не выполнена съ успѣхомъ,—
 и потому, что не доставало силъ, довольно
 крѣпкихъ для такого важнаго дѣла, и потому,
 что оно встрѣтило на соборѣ противоборство
 ложныхъ мнѣній, сильныхъ своимъ упорствомъ
 и грубостію: но по крайней мѣрѣ поддержано
 и усилено основное начало церковнаго поряд-
 ка,—сохраненіе преданій и правилъ Церкви
 древле-каѳолической, безъ всякихъ измѣненій
 и нововведеній. Такъ опредѣлилъ соборъ: «на
 большая утвержденія, всѣмъ святителемъ,
 митрополиту, и архіепископомъ, и епи-
 скопомъ, посылати дозирати, съ духов-
 нымъ поученіемъ, къ попомъ и діакономъ и
 ко всѣмъ православнымъ христіаномъ, по всѣмъ
 городомъ и по селомъ, коемуждо въ своемъ
 предѣлѣ, соборныхъ священниковъ, добрыхъ,
 искусныхъ, могущихъ и иныхъ въ духовныхъ
 поизовати, чтобы церковныя чины по всѣмъ

святѣмъ церквамъ о всемъ было по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, по божественному уставу и по божественнымъ правиламъ, ничтоже претворяюща (¹).

За симъ является въ нашей Церкви патріаршество. Патріаршество не произвело никакихъ существенныхъ переменъ въ нашемъ церковномъ управленіи: тѣмъ менѣе оно могло измѣнить основныя начала его. Напротивъ, въ учрежденіи его высказывалась мысль—украшать и утвердить этимъ возвышеніемъ нашей іерархіи торжество въ нашемъ отечествѣ православной, католической Церкви, не спокойной и не безопасной среди мрака лжеучений и страстей Запада, — бѣдствовавшей среди тягостнаго подъ чуждымъ игомъ униженія православнаго Востока (²). Россію хотѣли сдѣлать

(¹) Акт. пст. т. 1. № 155. стр. 278. см. Акт. экспед. т. 1. № 232.

(²) Въ актѣ учрежденія патріаршества влагаются слѣд. слова въ уста царя Θεодора Іоанновича: «вѣсте, рече, отцы, яко излишее благочестіе бысть во дни благочестивыхъ царей во Елладѣ, и во Африкѣ, во Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Палестинѣ, и въ Сиріи, въ Гречестѣй земли, въ Константинопольскій градъ, и во Александріи, и во Антиохіи, и во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, и въ другихъ странахъ, идѣже неизреченная смотрѣнія Божія содѣяшася и многочеловѣчный народъ отъ тмы мelvденія ко свѣту благораз-

средоточіемъ православно-каѳолической Церкви, какъ въ первые вѣка Христіанства средоточіемъ ея былъ Римъ, какъ въ слѣдующіе вѣка былъ Константинополь. Русской іерархіи хотѣли придать болѣе величія и силы,—въ от-

умія обратишася; нынѣ же, якоже слышимъ азъ же и вы, яко тамо преславная и премногія чести достояная, еже въ похвалу въ Троицы славимому Богу и ко спасенію человѣкъ устроена быша, вся поправа бысть руками злочестивыхъ Турокъ, и якоже ничтоже отъ сихъ благое зрится, но вся безчестуема и поношаема...; наша же страна, якоже зрите, благодатию Божіею во многорасширеніе приходитъ, наипаче же благочестивая наша вѣра, яже на основаніи апостолъ и пророкъ утверждена, возрастаетъ и множится; и сего ради хочу, аще Богу угодно будетъ и писанія божественная не прорекують, яко да въ царствующемъ градѣ Москвѣ устроится высочайшій престолъ патріаршескій». см. въ Допол. къ Акт. истор. т. 2. № 76. стр. 191.—На что патріархъ Іеремя отвѣчалъ: «убо ветхій Римъ падеся ересію, второй же Римъ, иже есть Константинополь, отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ. Твое же, о благочестивый царю, великое русское царствіе, третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде и вся благочестивая въ твое царствіе въ единое собрашася, и ты одинъ подъ небесемъ христіанскій царь именуешися, во всей вселеннѣй, во всѣхъ христіанѣхъ. И по Божію промыслу твоимъ царскимъ совѣтомъ сіе великое дѣло устроится». см. слав. Кормч. листъ 15 по первому счету.

поръ властолюбію папъ,—въ поддержаніе угнетенной іерархіи Востока. Самое избраніе и поставленіе патріарха царь предлагалъ совершить, «аще писанія божественная не прорекують, по правиломъ св. апостолъ и отецъ, и по соборному русскихъ и греческихъ пастырей уложенію» (1). При посвященіи внушаемо было патріархамъ: «наипаче блюсти и хранить общая преданія святыя апостольскія Церкви неподвижно и непреткновенно, и ничтоже инако творити, ниже приносить, кромѣ преданій святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ канонъ и правилъ» (2); и патріархи, также какъ и епископы, читали во всеуслышаніе исповѣданіе православной вѣры и свое клятвенное обѣщаніе,—«чтобы правую и непорочную вѣру христіанскую содержать цѣло и ненарушимо. Къ симъ же пріимаю и вселенскихъ седми соборовъ изложеніе, ниже на сохраненіе правыхъ велѣній собрашася, исповѣдаю яже отъ нихъ уставленная, каноны и уставы любити и соблюдать, елики священными нашими отцы по различнымъ временомъ и лѣтомъ изобразишася, и всѣхъ, ниже они пріяша, и азъ пріимаю, ихъ же они отвратишася, и азъ отвращаюся;

(1) Доподн. къ Акт. истор. тамже. Корм. книг. тамже.

(2) Доподн. къ Акт. стр. 206.

еще же и церковный миръ исповѣдаю соблю-
дати, и ни единѣмъ же правомъ противная
мудрствовать, во всемъ животъ своемъ, во
всемъ послѣдуя и повинуюся святымъ апо-
столамъ и святымъ вселенскимъ семи со-
боромъ» (1).

Отъ временъ патріаршества, весьма важ-
ный памятникъ церковнаго законодательства
есть соборъ 1667 года. Онъ былъ, можно
сказать, представителемъ въ Россіи всей пра-
вославно-каволической Церкви: ибо на немъ
были, кромѣ русскаго патріарха и епископовъ,
патріархи александрійскій и антіохійскій, съ
другими восточными святителями. Предметы
разсужденій соборныхъ были особенно важны:
надлежало произнести судъ о состояніи рус-
ской Церкви, по случаю смутъ, происшедшихъ
въ ней изъ за нѣкоторыхъ мнѣній, обрядовъ,
исправленія книгъ, дѣлъ Никона. Нужно было
ее очистить, утвердить, оградить на будущее
время отъ подобныхъ безпорядковъ, рѣшить,
пребыла ли она вѣрною кореннымъ началамъ
своего ученія и управленія, и до какой степе-
ни она имѣетъ нужду въ какихъ либо перемѣ-
нахъ. Что же постановилъ соборъ о нашей
Церкви? «Святѣйшіи патріарси, скажемъ сло-
вами актовъ соборныхъ, наши соборы и дѣла,

(1) Дополн. къ Акт. истор. т. 2. № 76. стр. 216.

и разсужденія слышавше, глаголади, яко тако
 есть истинно, и право разсудили, и съ нами
 во всемъ согласно, якоже мы держимъ и мудр-
 ствуемъ изначала: тако и вы соборовади есте
 и мудрствовали, зане оіе преданіе есть св. апо-
 столовъ и св. отцевъ и св. Церкви чинъ древ-
 ній.—И своимъ благословеніемъ наши соборы
 и разсужденія утвердиша» (1). Что касается до
 частныхъ мнѣній и обрядовъ, возникшихъ въ
 народѣ, подъ видомъ древнихъ, отеческихъ,—
 тотъ же соборъ патріарховъ виѣнилъ «ни до
 чтоже, зане мудрствоваша нецѣжествомъ сво-
 имъ безразсудно; якоже восхотѣша, сами со-
 бою, не согласяся съ греческими и древними
 словенскими книгами, ниже со вселенскими
 патріархи, о томъ совѣтоваша» (2). Собственно
 о исправленіяхъ, сдѣданныхъ въ Церкви, вы-
 сказано слѣдующее прекрасное и на всѣ вре-
 мена пригодное замѣчаніе: «тѣмже убо яко въ
 греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное
 совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, пбо
 и донынѣ всякія страны Церковь по обычаю
 своему чины утверждаетъ и въ совершенство
 возводитъ: тако и наша православная росій-
 ская Церковь отъ многихъ ихъ пресводовъ единѣ

(1) См. Соборный свитокъ 1667, при служебникѣ
 патріарха Іоасафа.

(2) Тамже.

хотящи совершенный сотворити, не весьма своея страны чинъ и обычай отставляющы, паче же любезно благолюбивая содержащи,— что дивно есть, аще совершеннаго ради исправленія, по богохвальнымъ своимъ и греческімъ Церкви обычаемъ, мало вѣчто измѣняетъ. Не охуждаются сими и прежняя исправленія, но на вѣщій совершенія степень возводятся. Въ общемъ заключеніи своихъ постановленій соборъ положилъ: «соборъ заповѣдуемъ всѣмъ вамъ клирикомъ и всякаго чина христіаномъ покарятися во всемъ безъ всякаго сумнѣнія и прекословія св. восточнѣй апостольскѣй Церкви;—и кійждо священникъ своя дѣти духовныя да учать почаству въ церквахъ и наединѣ, дабы покарялись вси во всемъ, безъ всякаго сумнѣнія святѣй восточнѣй Церкви» (1).

Тѣже оспорныя начала управленія, которыя непрерывно сохранены во всѣ періоды нашей Церкви, неизмѣнно дѣйствуютъ и въ законахъ настоящаго періода. Законы, какъ церковные, такъ и гражданскіе, Церкви касающіеся, выражаютъ ихъ ясно и положительно (2).

(1) Соб. свитокъ, при служебникѣ патр. Іоасафа. стр. 6—8.

(2) Въ 1836 году объявлена была св. Синоду Высочайшая Его Императорскаго Величества воля о возобновленіи давняго предпріятія—издать въ свѣтъ

При обращеніи къ нашей Церкви новѣрцевъ, какъ изъ разныхъ христіанскихъ обществъ, такъ и евреевъ, магометанъ, язычниковъ, наша Церковь требуетъ отъ нихъ торжественнаго исповѣданія, въ слѣдующихъ словахъ: «вся апостольская преданія и отецъ святыхъ, яже Церковь святая, католическая, соборная содержитъ, свята и душееспасительна быти вѣрую, исповѣдую и приѣмлю». Также: «вся отъ св. отецъ на семи вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ преданная, узаконенная и изъясненная, кромѣ всякаго усумнѣнія приѣмлю и исповѣдую» ⁽¹⁾.

коренныя, первоначальныя постановленія вселенской Церкви—на русскомъ языкѣ. Послѣ трехлѣтняго труда, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ св. Синода, изданіе явилось въ 1839 г. на греческомъ и церковно-русскомъ языкѣ (а при слѣдующихъ изданіяхъ на одномъ русскомъ). подъ заглавіемъ: «*Книга правилъ св. апостолъ, соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ*». Это изданіе, какъ сказано въ томъ же заглавіи, сдѣлано: «*во утвержденіе единой, святой, православно-католической Церкви*» и по цѣли своей должно служить въ отечествѣ нашемъ главною основою церковному суду и самому каноническому праву, котораго изученіе, на этомъ основаніи, признано необходимымъ для утвержденія и самаго православія. см. Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1839 годъ. стр. 45. 46.

(1) См. Чинъ присоединенія новѣрныхъ къ православно-католической Церкви. Спб. и М. 1757—1858.

Мѣстное наше законоположеніе—Духовный регламентъ, въ правилахъ о учрежденіи св. Синода, прямо говоритъ: «управленія основаніе есть законъ Божій, въ священномъ Писаніи предложенный, такожъ каноны, или правила соборныя, св. отецъ», и пр. (1). Первымъ правиломъ для епископовъ регламентъ полагаетъ слѣдующее: «должны суть епископы имѣть всякъ у себе соборы вселенскіе и помѣстные, и что въ оныхъ заповѣдано, какъ ихъ же чину, такъ и всему клиру должное, знати гораздо, что не можетъ быть безъ прилѣжнаго и частаго чтенія» (2). Тоже самое повторять уставъ епархіальнаго управленія, или консисторій: «основанія епархіальнаго управленія и суда суть: законъ Божій, въ св. Писаніи изложенный, каноны св. апостолъ, соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ» (3).

Въ частныхъ законоположительныхъ опредѣленіяхъ—тоже. Такъ наши епископы, при своемъ посвященіи въ санъ свѣтительскій, даютъ торжественную, предъ всею Церковію, клятву:—«блюсти каноны святыхъ апостолъ, и едми вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ

(1) См. введеніе въ регламентъ.

(2) Реглам. дѣла епископов. п. 1.

(3) Устав. духов. консист. общія положенія. ст. 6.

вельній суть узаконены: и елико по разнымъ временомъ и лѣтомъ отъ истинно поборствующихъ по святѣй восточнѣй православной вѣрѣ, каноны и святыя уставы суть изображены, и та вся хранити крѣпцѣ и ненарушѣ до кончины моея жизни симъ моимъ обѣщаніемъ свидѣтельствую: и вся яже они пріяша, и азъ приѣмлю, и ихже они отвратилася, и азъ отвращаюся» (¹). Или: «обѣщаюся учить врученные мнѣ люди и ни единымъ убо правомъ въ чесомъ противная православной восточной христіанской вѣрѣ мудрствовать вся дни живота моего». Подобнымъ образомъ прочіе новопоставляемые священнослужители обязуются: «вседушно прилѣжати чтенію божественныхъ писаній, и не инако сіе толковать, но якоже святіи и богоносніи отцы наши великіемъ согласіемъ истолковали; исповѣдавшихъ своя совѣсти вязати и рѣшити благоразсудно, по правиломъ святыхъ апостолъ, и ученію богоносныхъ отецъ, по уставу же святыхъ восточныхъ Церкви...» (²).

Также ясно и положительно, говоримъ, выражаются эти начала въ законахъ государственныхъ, къ Церкви относящихся. Импера-

(1) См. Чинъ избранія и рукоположенія архіереевъ. стр. 12.

(2) См. ставленную грамоту іерейскую.

торъ Петръ великій, излагая свои мысли о учрежденіи св. Синода, въ грамотѣ къ восточнымъ патріархамъ, писалъ: «оному же духовному святѣйшему Синоду опредѣлили мы, чрезъ учиненную инструкцію, дабы святую Церковь управляли во всемъ по догматамъ святыхъ православныхъ католическихъ Церкви восточнаго исповѣданія неотмѣнно, и оныя догматы имѣли бы за правило непогрѣшимое своего правленія, въ чемъ оныя и присягою въ святѣй соборнѣй Церкви, цѣлованіемъ святаго креста и подписаніемъ саморучнымъ, себя обязали» (1). Сохраненіе ученія и правилъ православно-католической Церкви входитъ въ составъ основныхъ законовъ государства. Наши основные законы говорятъ: «первенствующая и господствующая вѣра въ Россійской имперіи есть христіанская—православная, католическая, вос-

(1) См. грамоту императора Петра великаго къ патріарху констант. Іереміи 1721. изд. въ Сиб. 1838 г. Императрица Екатерина II, въ наказѣ о составленіи проекта новаго уложенія, поставила комиссіи на видъ, что—«свойство законовъ священныхъ есть, чтобы быть имъ непремьнымъ». А потому догматы и основныя правила Церкви православной исключила изъ круга предметовъ, требовавшихъ преобразованія въ законодательствѣ. Собр. зак. т. ХVIII. 1767. № 12950. и 1768. № 13095.

точного исповѣданія» (1). По тѣмъ же законамъ, какъ императоръ, престоломъ всероссійскимъ обладающій, самъ лично не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ православной, такъ, по сану своему и долгу, онъ есть верховный покровитель и защитникъ Церкви, блюститель ея догматовъ и всего правовѣрія (2). Далѣе о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры наши законы говорятъ: «какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обращеннымъ къ ней изъ другихъ вѣръ, запрещается отступать отъ нея и принимать иную вѣру, хотя бы и христіанскую» (3). «Всякое малѣйшее помѣшательство Церкви православной въ правилахъ ея, въ священнослуженіи, и всякое отвлеченіе отъ нея, строжайше запрещаются» (4). Законами «запрещается заводить или распространять между православными какія либо ереси и расколы» (5). Этиже начала развиваются въ подробныхъ гражданскихъ постановленіяхъ объ охраненіи православной Церкви, предупреждающихъ и пресѣкающихъ всякія преступленія

(1) Св. зак. т. I. осн. зак. ст. 40. изд. 1842.

(2) — ст. 41.

(3) Св. зак. т. XIV. о предупрежденіи преступленій противъ вѣры. гл. 3. ст. 46.

(4) Тамже отд. 2. ст. 99.

(5) — отд. 3. ст. 71. 72.

противъ нея, какъ наприимѣръ порицаніе православной вѣры, оскорбленіе святыни, нарушеніе церковнаго благочинія, несоблюденіе въ народѣ правилъ и постановленій православной Церкви, и т. д. Всѣ эти узаконенія занимаютъ первое мѣсто въ уставахъ нашего гражданскаго благочинія, и нарушенія ихъ судятся, какъ государственныя преступленія ⁽¹⁾. Тѣже начала строго охраняются въ самомъ образѣ мыслей общества: ибо, по законамъ нашимъ, «произведенія наукъ и искусствъ подвергаются запрещенію, какъ скоро въ нихъ содержится что либо клонящееся къ поколебанію ученія православной Церкви, ея преданій и обрядовъ, или вообще истинъ и догматовъ христіанской вѣры» ⁽²⁾. Даже кто откроетъ споры, противныя православію, на того наши законы повелѣваютъ безъ суда налагать молчаніе ⁽³⁾.

Такое направленіе самыхъ гражданскихъ законовъ къ охраненію православія въ отечествѣ вытекаетъ изъ тѣхъ благословенныхъ отношеній нашей Церкви къ государству, и государства къ Церкви, которыя образуютъ

(1) Св. зак. т. XIV. о преступлен. противъ вѣры. разд. I. гл. 1—5. Уложеніе о наказаніяхъ: разд. II. гл. 1—4.

(2) Св. закон. т. XIV. прил. къ ст. 147. Уставъ о цензурѣ ст. 3.

(3) Тамже разд. I. отд. 3. ст. 70.

между ними исконный, неизмѣнный союзъ въ единствѣ духа. Этотъ союзъ составляетъ также одно изъ коренныхъ началъ нашего церковнаго права: оно развивается и дѣйствуетъ не иначе, какъ въ связи и единеніи съ правомъ государственнымъ. Средоточіе этого союза, опора этого единства—есть власть царская. Церковь сознаетъ и сохраняетъ свои отношенія къ государю,—какъ помазаннику Божію, поставленному Вышнею рукою на царство, въ которомъ и она (Церковь) находится. Поэтому Церковь признаетъ власть царскую священною, неприкосновенною и непрерываемою; почитаетъ ее, какъ власть въ государствѣ самодержавную, неограниченную, которой и всѣ члены Церкви, равно и служащіе и начальствующие въ ней, какъ члены—вмѣстѣ и—общества гражданскаго, суть подданные, обязанные повиновеніемъ безпрекословнымъ; какъ власть верховнаго покровительства и наблюденія въ Церкви, дѣйствующую и тѣрями государственными, не только въ предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ нея, но и въ самомъ церковномъ благоуправленіи ⁽¹⁾. Соотвѣтственно такимъ понятіямъ о царской власти, Церковь почитаетъ священнѣйшимъ долгомъ ограждать ея величіе и неприкосно-

(1) Св. зак. т. I. ст. 42. прим.

вѣстность,—ограждать своимъ ученіемъ, своими правилами, своимъ духовнымъ вліяніемъ на совѣсть и нравы народа.

Такія понятія о царской власти и отношенія свои къ ней наша православная Церковь въ частности выражаетъ:

а) въ торжественномъ священнодѣйствіи царскаго миропомазанія, которымъ царская власть освящается, и помазанный, какъ самимъ Богомъ поставленный и вознесенный на царство, исполняется особенныхъ даровъ благодати, не только для укрѣпленія силъ въ подвигахъ высокаго служенія своего, но и для того, чтобы въ дѣйствіяхъ своей самодержавной власти быть чистымъ орудіемъ воли Божественной, послѣ которой нѣтъ на землѣ власти высшей, какъ власть царя (1).

б) во всенародныхъ моленіяхъ о царѣ, какъ повседневныхъ, при каждомъ церковномъ священнослуженіи, такъ и особенныхъ, во дни торжествъ государственныхъ, какъ-то во дни священнаго вѣнчанія государя на царство и вступленія на престолъ,—когда Церковь нарочито усиливаетъ свои молитвы «о еже благословитися царству его благословеніемъ Царя царствующихъ; о еже укрѣплену быти скипет-

(1) См. Чинъ вѣнчанія на царство нашихъ государей. см. Послѣдованіе въ недѣлю православія и др.

ру его десницею Вышняго» и т. д. (1). Собственно въ отношеніи къ себѣ самой, Церковь о царской власти молить: «даждь имъ Господи мирное царство, да и мы въ тишинѣ ихъ тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ». Также: «удержави его (царя) царство, даруй ему глубокий и не отъемлемый миръ, возглаголи въ сердцахъ его благая о Церкви твоей, да въ тишинѣ его тихое житіе поживемъ» (2).

в) въ нѣкоторыхъ особенныхъ дѣйствіяхъ, по отношенію къ царской власти; такъ Церковь аа) принимаетъ и свидѣтельствуєтъ все-

(1) См. молебное пѣніе въ день коронованія государя императора и въ день возшествія его на престолъ.

(2) См. молитву задостойную въ литургіи св. Златоуста и св. Василия в. Въ прежнія времена желанія Церкви прямо высказывались государямъ обыкновенно при ихъ вѣчаніи на царство. Митрополитъ отъ лица всей Церкви говорилъ царю: «имѣй страхъ Божій въ сердцахъ, и сохрани вѣру христіанскую греческаго закона, чисту и непоколебиму. Къ святѣй же съборнѣй Церкви и къ всѣмъ святымъ церквамъ имѣй вѣру и страхъ Божій и въздавай честь, понеже въ ней, царю, второе пороженіе еси отъ святыхъ купели духовнымъ святымъ пороженіемъ. И пакы ти глаголю, о боговѣчанный царю: цѣлоуемъ мудрованіе православнымъ догматомъ, почитай матише матеръ твою Церковь, аже о Святѣмъ Дусѣ

народную присягу на подданство государю ⁽¹⁾; бб) всѣхъ своихъ служителей, не исключая и высшихъ, обязываетъ присягою къ неизмѣнной вѣрности и покорности ему, каждый разъ, при ихъ вступленіи въ должность; вв) въ своихъ поученіяхъ къ народу, въ духовномъ просвѣщеніи его закономъ Божиимъ, въ своемъ нравственномъ вліяніи на совѣсть и жизнь общественную, неослабно внушаетъ чистую и совершенную преданность престолу, безпрекословную покорность царской власти и волѣ; гг) нарушеніе воли, или оскорбленіе чести царской, всякій враждебный замыселъ противъ нея,—предупреждаетъ, обличаетъ и запрещаетъ, какъ тяжкій грѣхъ, и поражаетъ своимъ духовнымъ судомъ; измѣнниковъ царю не признаетъ и своими членами, не терпитъ ихъ въ обществѣ своихъ сыновъ православныхъ и предастъ анаѹемъ ⁽²⁾.

(окончаніе въ слѣдующей книгѣ)

тя вѣздон, да и самъ почтенъ будеши отъ нея». см. Чинъ вѣчанія царя Іоанна Васильевича, въ Допол. къ Акт. ист. 1. № 39. стр. 48. 49.

(1) Св. зак. т. I. зак. осн. ст. 34. прим. 1.

(2) Дух. регламент. прибавл. пункт. 11. и Послѣдованіе въ недѣлю православія.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ НАЧАЛАХЪ РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

(окончаніе)

Соотвѣтственно отношеніямъ, въ какихъ поставляетъ себя Церковь наша къ царской власти, и эта власть опредѣляетъ свои отношенія къ Церкви. Обозрѣвая всю исторію нашей Церкви, во всѣ времена, во всѣхъ обстоятельствахъ ея, видимъ одно, постоянное отношеніе къ ней государей русскихъ: это всегда ревнители ея вѣры, охранители ея уставовъ, защитники ея правъ, блюстители ея благоустройства и благоуправленія. Обратимъ вниманіе на тѣ оффиціальныя акты, въ которыхъ торжественно и положительно выражались эти отношенія. Первый христіанскій государь Руси, Владиміръ, въ уставѣ о церковномъ судѣ опредѣляетъ: «своимъ тиуномъ приказываю, церковнаго суда не обидѣти; тѣ суды Церкви даны суть; то все далъ есмь, по первымъ

царевъ уряженію; и по вселенскихъ семи оя-
тыхъ еборовъ, великихъ святителей» (¹). Угасель
начищается непрерывный, до позднѣйшихъ вре-
менъ, рядъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ
государями Церкви и духовенству на освобож-
деніе отъ податей, на владѣніе разныхъ иму-
ществъ, разныя привилегіи, гражданскія, су-
дебныя, и пр. Сохранившіеся досель акты
древнихъ временъ наполнены такими грамата-
ми (²). Основаніе всѣхъ ихъ одно: уваженіе
князей и царей нашихъ къ Церкви и ревность
о ея благосостояніи. Еще великій Моно-
махъ въ завѣщаніи къ дѣтямъ своимъ писалъ:
«епископы и попы и игумены чтите, съ любе-
вію взимайте отъ нихъ благословеніе, и не
устраивайтесь отъ нихъ, и по силѣ снабдите и
любите, да примете молитву отъ нихъ къ
Богу...; не можете ся дѣвяти ни на чтоже до-
брое: первое къ Церкви»... и пр. (³). Въ періодъ
монгольскаго порабощенія, наши князья не хо-
тели пріобрѣтати иноземной помощи отечеству

(1) Уставъ великаго князя Владимира см. въ
дополн. къ Акт. истор. т. 1.

(2) Акт. арх. экспед. т. 1—4. Акт. ист. т. 1—5.
Дополненія къ нимъ.

(3) Нестор. по Лаврент. списк. въ Собран. лѣтом.
т. 1. стр. 102.

цѣною православія. Не смотря ни на какія обольщенія отъ римскаго папы, сильно прозвучалъ предъ нимъ голосъ князя—ревнителя своей Церкви, Александра Невского: «вся добръ вѣры, а отъ васъ ученія не приедемъ». Это былъ голосъ не только за чистоту православнаго исповѣданія вѣры, но и за права отечественной Церкви: ибо главная мысль папскихъ предложеній всегда была одна,—подчиненіе русской Церкви своему главенству.

Вполнѣ раскрылась охранительная сила державной власти для блага Церкви—въ извѣстной исторіи митрополита Исидора. Мы уже указывали грамоты великаго князя Василія Васильевича на Востокъ. Здѣсь видны не только личныя дѣйствія великаго князя въ отношеніи къ Исидору, но и вообще духъ отношеній къ Церкви нашихъ древнихъ государей: они признавали своимъ правомъ и священнымъ долгомъ—дѣйствовать въ ней своею властію, но въ одномъ неизмѣнномъ духѣ,—въ духѣ охраненія ея чистоты, цѣлости, самобытности. Такъ идетъ великій князь Василій къ патріарху цареградскому: «взываетъ къ себѣ благочестивый царь Русскія земли Владиміръ, на свое отечество, отъ святыя великія съборныя и апостольскія Церкви царствующаго града, и отъ правящаго Божію Церковь святѣйшаго патріарха и божественнаго еже о немъ свя-

щеннаго сбора, на русскую землю митрополита. По немъ же, укрѣпляеми и сдержими благочестіемъ, сынове его и внуци его, и правлущи его, по роду, также творяху, отъ времени до времени вземлюще свлтѣйшихъ митрополитовъ на свое отечество, на русскую землю, отъ царствующаго града, овогда грека, иногда же отъ своея земли поставляемаго свлтѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ нашего руска, а не отъ Рима, ни отъ папы, ни отъ латыны. И благодатию Божіею, земля наша и сущихъ окрестъ насъ братій нашихъ, великихъ князей дръжавы и помѣстныхъ князей и начальниковъ, елико кто подъ собою имѣеть, вси суть во благочестіи и въ православной вѣрѣ христіанствѣй живущи,.... отъ предавіа и заповѣданіа онаго святаго и великаго прародителя нашего, и до сего настоящаго нынѣшняго времени, въ немъ же и мы нынѣ Божіею благодатию жительствуемъ» (1). Далѣе о митрополитѣ Исидорѣ: «якоже приде къ намъ Исидоръ, и отъ прѣваго дне пачлтъ тѣшится къ сборному путешествію; и колько възбраняхомъ ему да не пойдетъ.. И яко не възмогахомъ увѣщати его и отъ путнаго шествія възбранити, и много паки глаголахомъ ему о сихъ:

(1) Акт. вст. т. 1. № 39.

аще убо пойдеши, и паки аще ныши възвратитися къ намъ, то привеси къ намъ древнее наше благочестіе и православную вѣру, еже пріахомъ отъ прародителя нашего, великого Владиміра, еже держитъ великаа сборная и апостольская Божіа Церковь гречьская; а иностранне, и ново, и чуже отъ тоя сборной Церкви не приношай къ намъ; понеже аще и принесеши что ново, то непріятно будетъ намъ то» (1). Кромѣ другихъ отступленій Исидора отъ православія, князь вмѣнялъ ему въ вину и то, что онъ «подда и поработи насъ подѣ отлученную, многихъ ради ересей, свѣтлыми и богопосвными отци римскую Церковь и римскаго папу...; надо всѣмъ же сѣмъ створи его всему нашему православному христіанству отца и учителя и всѣмъ церквамъ главу». О томъ же и въ томъ же самомъ духѣ писалъ князь къ императору Константину Палеологу (2).

Въ нашемъ отечествѣ Церковь и государство изпачала составляли одно нераздѣльное отечество для православныхъ оыновъ Россіи. Ни въ помятіяхъ и чувствахъ народа, ни въ устроиствѣ и управленіи Россіи, они никогда не были раздѣлены между собою: поэтому и

(1) Акт. ист. т. 1. № 39.

(2) Тамже № 41.

для государей русских попеченіе о царствѣ и Церкви всегда было нераздѣльно; управляя первымъ, они благоустраивали вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднюю; охраняя послѣднюю, они охраняли первое. Такимъ образомъ и возвышеніе русскаго самодержавія было благопріятно для Церкви: ибо возвышалась сила власти, ее охраняющей. Поэтому наши пастыри такъ усердно подвизались словомъ и дѣломъ, не только для примиренія родовыхъ правъ въ великомъ крѣпленіи, но и положительно—для утвержденія во всей Россіи едиподержавія ⁽¹⁾. Также смотрѣли и на вѣншія отношенія русскаго престола къ ивоземнымъ царствамъ: въ его политической независимости, могуществѣ, торжествѣ надъ враждебными народами, видѣли огражденіе цѣлости и самобытности Церкви и ея собственное торжество. Такъ писалъ русское духовенство къ великому князю Іоанну III въ Угру: «молимъ всемілостиваго Господа Бога о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтнемъ здравіи великаго твоего господства,.... о всемъ вашемъ христіолюбивѣмъ воцнствѣ, людехъ православныхъ, и о подвизѣ вашемъ, еже съ Божіею помощію и заступленіемъ, мужественъ, добръ

(1) См. Акт. истор. т. 1. № 40. 43. 51. 53. 56. 60. 97. 98. 261. и проч.

отомъ за домъ святыхъ и живоначальныхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и за домъ пречистые Богородици и великаго чудотворца Петра митрополита, и за вся Божія святыхъ Церкви всеа русскія земли, и за свою святую чистую нашу пречестнѣйшую вѣру, яже во всей поднебеснѣй, якоже солнце, сіяше православіе въ области и дръжавѣ нашего отчества и дѣдства и прадѣдства великаго твоего господства» (1). Также писали потомъ къ Іоанну IV во время похода его на Казань (2).

Съ утвержденіемъ въ Россіи единодержавія, Церковь положительными, государственными законами ограждена въ своихъ правахъ и въ порядкѣ своего внутренняго управленія. Неприкосновенность ея суда, не только духовнаго, но и вѣшняго, въ своихъ дѣлахъ и лицахъ, ей служащихъ, утверждена законами (3). Преступленія противъ Церкви верховная власть преслѣдовала своимъ судомъ и гражданскими казнями, сверхъ суда церковнаго (4). Самос

(1) Акт. истор. т. 1. № 90.

(2) Тамже № 160.

(3) См. Судебникъ великаго князя Іоанна III, стат. о церковномъ судѣ, въ Акт. истор. т. 1. № 105. и Судебникъ царя Іоанна IV ст. 91. тамже № 153.

(4) Тамже № 285.

законодательство государственное, при его об-
 новленіи и усовершеніи, поставлено въ связь и
 соотношеніе съ основными законами правосла-
 вной Церкви, чтобы отъ нея заимствовать чи-
 стый духъ божественной религіи и правды,
 долженствующій ограждать и одушевлять
 гражданскій бытъ христіанскихъ народовъ. По
 такимъ побужденіямъ царь Іоаннъ Василь-
 евичъ отдавалъ свой судебникъ на разсмотрѣ-
 ніе собора, чтобы «еще достойно сіе дѣло, ут-
 вердить по правиломъ св. апостолъ и св. отецъ».
 Съ своей стороны царь внесъ въ судебникъ
 статьи объ охраженіи гражданскою властію
 священныхъ правъ, ихъ цѣлости и ненару-
 шимости, какъ въ жизни самихъ служителей
 Церкви, такъ и въ быту народномъ ⁽¹⁾. Особен-
 ный духъ ревнителя церковной чистоты и бла-
 гочинія, показалъ въ себѣ царь созваніемъ
 собора (1551), предложеніемъ ему многочи-
 сленныхъ и разнообразныхъ вопросовъ «о цер-
 ковныхъ чинѣхъ» ⁽²⁾. Въ царскихъ же приго-
 ворахъ и наказахъ обнародованы важнѣйшія
 изъ соборныхъ постановленій ⁽³⁾. Свои мысли

(1) См. дополнительные статьи къ Судебнику.
 ст. 2. въ Акт. ист. т. 1. № 154.

(2) Извѣстный соборъ стоглавый.

(3) Акт. ист. т. 1. № 155. Акт. экспед. т. 1.
 № 231. 232.

о господствующей вѣрѣ царь самъ выразилъ слѣдующими словами къ Максиму Греку, по случаю ереси Бакшина: «якоже предаша исперва божествєніи апостоли, иже самовидци бывше и слуги словеси Божію, и по нихъ ихъ преемници и съпрестолники, свѣтыя и боговосныя отци, ясно предаша Церкви и утвердиша и занѣчатѣвша. Сиде убо азъ проповѣдую истинную православную вѣру: яже они пріаша и предаша сіа, и азъ пріємлю, имъже они пріобщахася, сихъ и азъ пріобщаюсь, ихъже они отвратишася, сихъ и азъ отвращаюсь. Тѣмъже убо умыслихъ сице: да съберутся вси, елици сущіи обрѣтаются подъ областію моею, архієпископи и єпископи, архимандриты же и игумены и чръноризци, иже во благочестіи пребывающіи, яко да исторгнутъ терніе изъ чистыя пшеницы, и будутъ сношѣшники свѣтымъ вселенскимъ седми съборомъ,... иже проповѣдаша благочестія таинство, якоже и нынѣ нами недостойными держимо есть» (1).

По учрежденіи патріаршества, отношенія царскаго самодержавія къ Церкви не измѣнились. Самое это учрежденіе состоялось «цар-

(1) Посланіе царя къ Максиму Греку. въ Акт. истор. т. 1. № 162.

снаго величества изволеніемъ» (1). Собственная мысль царя Феодора Иоанновича, въ этомъ учрежденіи, была,—«утвержденіе совершеннаго въ Церкви русской благочестія, и святыхъ православныхъ христіанскія вѣры, и почестъ соборныхъ церкви царствующаго града и древнихъ первопрестольниковъ, Петра, Алексія» и пр. (2). Словомъ, мысль царская была, какъ мы уже замѣтили выше, утвержденіе въ Москвѣ, подѣ охраненіемъ всероссійскаго самодержавія, столицы всеяго православія,—вмѣсто древняго Рима, Іерусалима, Константинополя: «наша страна, говорилъ царь, благодатію Божіею, во многорасширеніе приходитъ, наипаче же благочестивалъ наша вѣра, яже на основаніи апостолъ и пророкъ утверждена, возрастаетъ и множится; и сего ради хочу, аще Богу угодно будетъ и писанія божественная не прорекують, яко да въ царствующемъ градѣ Москвѣ устроится превысочайшій престолъ патріаршескій» (3). При этомъ особенная, замѣчательная мысль высказана была царю русскимъ соборомъ: «аще восхощетъ благочести-

(1) Въ Кормчей книгѣ о установленіи патріаршества. л. 14. 15.

(2) Тамже л. 16. см. дополн. къ Акт. истор. т. 2. № 76.

(3) Дополн. къ Акт. ист. № 76. стр. 191.

вая ти держава, да възвѣстится о семъ писаніемъ вселенскимъ четыремъ патріархомъ, и симъ комуждо съ своими митрополиты и епископы совѣтовавшимъ и писаніемъ между собою согласившимся, Богу помогающе, удобъ таковое начинаніе къ совершенію принти возможетъ: понеже благочестивая ти держава и мы всѣ имѣемъ сихъ, яко столпы благочестію,..... поипаче же и сего ради, да не возмнитца, о благочестивый царю, ипѣмъ лзыкомъ, поипаче же пишуцимъ на святую нашу вѣру латыномъ и прочимъ еретикомъ, яко въ царствующемъ градѣ Москѣ патріаршескій престолъ устроился токмо единою ти царскою властію». На это лѣтопись замѣчаетъ: «благочестивый царь, сія слышавъ, не тяжко внять о семъ, *аще и по власти можаше высочайшій престолъ патріаршескій устроить, яко царь и самодержецъ*; но обаче изволи повинутися воли Божіи и святительскому совѣту, *наипаче же по всему являлся, яко сынъ и послушникъ святыя Церкви*» (1).

Въ 1648 году издано Уложеніе царя Алексія Михайловича. Въ основныхъ законахъ и въ некоторыхъ частныхъ статьяхъ оно касается церковныхъ дѣлъ, въ особенности престу-

(1) Тамже стр. 191.

плевій противъ вѣры и Церкви. Но цѣль этого соприкосновенія была одна, главная—покровительство православной вѣрѣ со стороны государства, и сохраненіе въ немъ, подъ сѣнію самодержавіа, православной господствующей Церкви и церковнаго благочинія. Съ этой стороны Уложеніе основалось на общихъ неизмѣнныхъ началахъ: ибо указомъ царскимъ комисіею для составленія Уложенія повелѣно было,—«которые статьи написаны были въ правилахъ св. апостолъ и св. отецъ, и въ градскихъ законѣхъ греческихъ царей, и пристойны тѣ статьи къ государственнымъ и земскимъ дѣламъ, и тѣ бѣ статьи выписать....» (1). Изъ отдѣльныхъ статей особенно замѣчательны:

«Которые иноземцы разныхъ вѣръ, некрещены живутъ, на Москвѣ и въ городѣхъ у иноземцевъ же некрещеныхъ, разныхъ же вѣръ, по купчимъ, или полоняники, и похотятъ тѣ иноземцы креститися въ православную христіанскую вѣру, и учнутъ о томъ бити челомъ государю, чтобы государь пожаловалъ велѣлъ ихъ взявъ у тѣхъ иноземцевъ, у кого они во дворѣхъ живутъ, крестити въ православную христіанскую вѣру: и по тому челобитію тѣхъ иноземцевъ, крестити въ православную христі-

(1) См. предисловіе къ Уложенію.

анскую вѣру, а окупѣ за нихъ давати инозем-
цемъ по пятнадцать рублевъ за человѣка» ⁽¹⁾.

«А будетъ кого бусурманъ какими нибудь
мѣрами, насильствомъ, или обманомъ русскаго
человѣка къ своей бусурманской вѣрѣ при-
нудить, и по своей бусурманской вѣрѣ обрѣ-
жетъ, а сыщется про то допряма, и того бу-
сурмана, по сыску казнить, зжечь огнемъ безо
всякаго милосердія. А кого онъ русскаго че-
ловѣка обусурманить, и того русскаго чело-
вѣка отослать къ патріарху, или къ иной вла-
сти, и велѣтъ ему учинити указъ по правиломъ
святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ» ⁽²⁾.

«Будетъ кто во время святыя литургіи и
въ иное церковное пѣніе вшедъ въ церковь
Божію, учнетъ говорити непристойныя рѣчи
патріарху, или митрополиту, или архіепископу
и епископу, или архимандриту, или игумену
и священническому чину; и тѣмъ въ Церкви
божественному пѣнію учинить мятежъ, а го-
сударю про то вѣдомо учинится, и сыщется
про то допряма, и тому бесчиннику за ту его
вину учинити торговая казнь» ⁽³⁾.

«А будетъ какой бесчинникъ пришедъ въ
церковь Божію во время святыя литургіи, и

(1) Улож. гл. 20. ст. 71.

(2) Улож. гл. 22. ст. 24.

(3) Улож. гл. 1. ст. 3.

какимъ нѣбудь обычаемъ, божественныя литургіи совершити не дастъ, и его изымавъ и сыскавъ про него допрѣла, что овъ такъ учинить, казнити смертію безо всякіи пощады» (1).

Между прочимъ въ царствованіе Алексея Михайловича на соборъ 1667 года былъ вопросъ: «аще еретики и раскольники, подобаетъ ли наказатся градскимъ закономъ, или токмо церковнымъ наказаніемъ»? Этотъ вопросъ, въ основаніи своемъ, касался отношеній государства къ Церкви, суда гражданскаго къ дѣламъ вѣры. Соборъ рѣшилъ положительно: «ей, подобаетъ ихъ наказати, и царскимъ, — сирѣчь градскимъ закономъ и казнѣемъ» — и это подтвердилъ примѣрами изъ церковной исторіи Востока, подъ управленіемъ православныхъ греческихъ государей (2).

На тѣхъ общихъ основаніяхъ, какія мы выше указали, отношенія самодержавной вла-

(1) Улож. гл. 1. ст. 2.

(2) См. извлеченія изъ дѣаній собора 1667 года въ полномъ Собраніи законовъ. т. 1. № 412. Подобный вопросъ предложенъ былъ отъ великаго князя Іоанна III собору на еретиковъ жидовствовавшихъ, и также рѣшенъ положительно, на основаніи градскихъ (греческихъ) законовъ. см. Іосифа волокол. «Просвѣтитель» 16-е слово. см. Ист. русск. Церкви пер. III. стр. 110.

сти къ Церкви открывались въ слѣдующихъ частныхъ видахъ:

а) дѣйствія этой власти въ Церкви были *законодательныя*, въ которыхъ самодержавная власть—аа) издавала для Церкви, чрезъ ея духовное правительство, законы и постановленія, относительно порядка ея управленія и благочинія, также ея правъ и преимуществъ въ государствѣ ⁽¹⁾; — бб) утверждала и обнародовала собственныя постановленія Церкви, для всепароднаго исполненія ихъ въ государствѣ ⁽²⁾;

б) дѣйствія *наблюдательныя*, или права верховнаго надзора надъ состояніемъ Церкви, охраненія православія въ народѣ, наблюденіе за церковнымъ благочиніемъ, дѣйствіями лицъ, въ ней управляющихъ и служащихъ, за исполненіемъ въ государствѣ ея правилъ и т. д.— Сюда относились дѣйствія верховной власти въ пресѣченіи важнѣйшихъ преступленій противъ вѣры и Церкви, особенно открытыхъ и

(1) Таковы церковныя уставы в. кн. Владиміра, Ярослава; уставныя грамоты другихъ князей; статьи о церковныхъ дѣлахъ въ судебникахъ Іоанна III и IV; предложенія Іоанна IV собору 1551; царя Алексія Михайловича собору 1667 года и пр.; грамоты жалованныя въ пользу церковныхъ мѣстъ и лицъ, и пр.

(2) Арх. экспед. т. 1. № 225. 227. 241. 308. 321. 360.

возмущающихъ миръ Церкви, какъ-то ересей, расколовъ и пр. ⁽¹⁾.

с) дѣйствія, собственно *правительственныя* (административныя), какъ-то избраніе и утвержденіе высшихъ начальствующихъ въ Церкви лицъ, распоряженія относительно порядка ея управленія, направленія церковныхъ дѣлъ, по видамъ государства и къ общей пользѣ отечества, и т. д. ⁽²⁾.

д) дѣйствія *судебныя*,—верховное право суда надъ высшимъ духовенствомъ, гражданскія казни преступниковъ противъ вѣры и Церкви, и т. д. ⁽³⁾.

Всѣ такія дѣйствія въ Церкви царской власти совершались въ двухъ, постоянныхъ предѣлахъ: 1) не иначе, какъ чрезъ церковное правительство,—отдѣльно ли чрезъ высшихъ пастырей Церкви, или чрезъ общіе соборы ихъ;—2) не иначе, какъ на общемъ основаніи собственныхъ, коренныхъ законовъ Церкви, каковыми всегда были—«божественная и священная правила св. апостолъ и богоносныхъ отецъ, яже пріяхомъ отъ святыхъ, вели-

(1) Акт. истор. т. 1. № 285. 161. 204.

(2) Акт. арх. экспед. т. 1. № 9. 80. 201. 241. и пр. Акт. ист. т. 1. № 39. 41 и др.

(3) Собр. зак. 1. № 412. Уложенія гл. 1.

нія, соборныя и апостольскія Церкви восточныя»⁽¹⁾.

Съ новѣйшимъ развитіемъ государственнаго права, при нѣкоторыхъ только измѣненіяхъ во внѣшнихъ формахъ (но никакъ не въ основныхъ началахъ) церковнаго управленія, не измѣнились отношенія самодержавной власти къ Церкви, ни въ существѣ дѣла, ни въ основаніяхъ. Петръ великій, при учрежденіи св. Синода, выражалъ сознаніе своего царственнаго долга,—и по предназначенію отъ Бога, и по совѣсти,—пещись о благосостояніи и благоуправленіи Церкви: «между многими», говоритъ онъ въ своемъ манифестѣ объ открытіи св. Синода, (равно и въ грамотѣ къ патріархамъ восточнымъ о томъ же), «по долгу богоданнаго намъ власти попеченіи, о исправленіи народа нашего и прочихъ подданныхъ намъ государствъ, посматрѣвъ на духовный чинъ, и видя въ немъ много нестроенія, и великую въ дѣлахъ его скудость, несуетный на совѣсти нашей возъимѣли мы страхъ, да не явимся неблагодарни Вышнему, аще толика отъ Него получивъ благопопѣшства, во исправленіи, какъ воинскаго, такъ и гражданскаго чина, прене-

(1) Акт. пст. т. 1. № 39 и 61. Дополн. къ кн. т. 2. № 76.

брежемъ исправленіе и чина духовнаго. И когда нелицемѣрный Онъ Судія воспросить отъ насъ отвѣта, о толикомъ намъ отъ Него врученномъ приставленіи, да не будемъ безотвѣтны» (1).

Надобно замѣтить, что точно такъ сознавали свои отношенія къ Церкви православные государи Востока, и такъ выражали ихъ въ своихъ законахъ. Первый христіанскій государь, Константинъ великій, на соборѣ никейскомъ, предъ всѣми св. отцами, говорилъ: «безпокойства и нестроенія въ Церкви для меня гораздо важнѣе всякой другой заботы; не столько вѣншній дѣла государства озабочиваютъ меня, сколько дѣла церковныя. Поэтому, желая моимъ содѣйствіемъ помочь возстановленію мира Церкви, я немедленно созываю всѣхъ васъ» (2). Также: «я почитаю своимъ священнымъ долгомъ—охранять въ народѣ, составляющемъ Церковь православную, единство вѣры, духа, общее и согласное исполненіе обязанностей религіи: поэтому во всемъ, что касается вѣры и благочестія, я стараюсь содѣйствовать всеобщему согласію мѣтній и ученія

(1) Собр. зак. т. VI. 1721. янв. 25. № 3718.
Грамата о учрежденіи св. Синода изд. 1838. Спб.

(2) *Oratio ad s. coetum apud Euseb.*—Н. Е.

въ Церкви, чтобы не было никакого разноглаголія въ вѣрѣ и безпорядковъ въ дѣлѣ религіи» (1). Преемники Константина, Θεодосій великій и младшій, Валентиніанъ и Юстиніанъ, также почитали долгомъ царской власти—утверждать въ имперіи господство православной вѣры, и охранять ея ученіе и правила,—что выражали они и въ манифѣстахъ при вступленіи на престолъ и во многихъ эдиктахъ по церковнымъ дѣламъ (2). «Догматы Церкви, объявлялъ императоръ Юстиніанъ, мы принимаемъ и охраняемъ, также, какъ св. Писаніе, а постановленія Церкви,—какъ и законы государственныя» (3). Вообще законы грекоримскіе слѣдующимъ образомъ опредѣляли отношеніе царской власти къ Церкви: «государю предлежитъ охранять—какъ все, опредѣляемое словомъ Божіимъ, такъ и постановленное соборами и св. отцами, и всенародно защищать православ-

(1) Evseh. de vita Constant. l. 3. cap. 17—20.

(2) «Decere arbitramur nostrum imperium subditos nostros de religione commonefacere; ita enim pleniorē Dei acquiri benignitatem existimamus, si ipsi Deo placere studuerimus, et subditos ad eam rem instituerimus. Imp. Theodos. et Valent. de fide. Cod. Justin. lib. 1. tit. 1. const. 3. idem Justinianus ibid. const. 5.

(3) Justin. novel. 131. cap. 1.

вую вѣру и благочестіе, какъ ревнителю законовъ Божескихъ» (1).

Такимъ образомъ и настоящіе, положительныя (основныя) законы государства нашего опредѣляютъ: «Императоръ всероссійскій есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры, блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви благочинія (2). Въ управленіи церковномъ самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ святѣйшаго правительствующаго Синода, ею учрежденнаго» (3). Она дѣйствуетъ вообще двоякимъ образомъ: а) разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ докладовъ св. Синода, по дѣламъ, требующимъ Высочайшаго рѣшенія; и б) объявленіемъ св. Синоду, и чрезъ него обнародованіемъ, непосредственныхъ Высочайшихъ повелѣній (4). Такой порядокъ дѣй-

(1) «*Principis officium est judicare, et servare primum, quaecunque, divinis scripturis consignata sunt, deinde et illa, quae a septem sanctis synodis constituta sunt*». «*Principem quam manifestissime convenit rectam de Deo opinionem et pietatem defendere, ut ab omnibus propter zelum et affectionem erga Deum praedicetur*»..... Leonis et Constantini ecloga. tit. 2. de principe. const. 4. 5. ap. Leunclavium: jus graeco-rom. t. 2.

(2) Св. зак. 1. осн. зак. ст. 41.

(3) Тамже ст. 43.

(4) Регламентъ—введен. и часть 1. п. 3. 7.

ствій царской власти, издревле соблюдался и на Востокѣ, въ православной Церкви. Такъ, какъ нынѣ самодержавные наши государи дѣйствуютъ чрезъ св. Синодъ,—въ древнія времена восточные императоры дѣйствовали чрезъ соборы пастырей Церкви. Православные государи—или сами предлагали соборамъ предметы для разсужденія, и чрезъ нихъ объявляли свои постановленія, Церкви касающіяся, или принимали мнѣнія и представленія отъ соборовъ и утверждали своею властію. «Мой долгъ, говорилъ императоръ Константинъ, охранять въ народахъ, мнѣ подвластныхъ, единую истинную вѣру, и наблюдать, чтобы всѣ согласно и во всей чистотѣ исполняли правила религіи. Но какъ для установленія правилъ вѣры и благочестія необходимо совокупное разсужденіе пастырей Церкви и ихъ общій, согласный голосъ, то созывая для сего сколько можно болѣе епископовъ на соборы, я присоединяю къ нимъ и свое личное содѣйствіе, и все, касающееся вѣры и Церкви, подвергаю общему съ ними обсужденію, и такимъ образомъ стараюсь повсюду утвердить согласіе въ религіи» (1). Такія же мысли высказывали и другіе императоры, при случаѣ важныхъ дѣлъ въ Церкви, и при

(1) *Epistola Constantini ad Ecclesias post concilium nicaenum*. Evceb. vita Const. III, 17—20.

созвавіи для ихъ рѣшенія многочисленныхъ соборовъ ⁽¹⁾. Въ этихъ повременныхъ соборахъ, императоры писали и объявляли свои эдикты по церковнымъ дѣламъ на имя окружающихъ іерарховъ (патріарховъ), или областныхъ синодовъ ⁽²⁾. Иногда царская воля сообщаемая была уполномоченнымъ по церковнымъ дѣламъ сановникамъ, для объявленія по церковному вѣдомству, и наблюденія за исполненіемъ ея ⁽³⁾. Духовное правительство, даже вселенскіе соборы настырей, съ своей стороны принимали

(1) Vid. epist. convocat. imp. Theodosii Jun., Marciani, etc. de concilio II. III. IV. al. «Semper, писалъ императоръ Юстиніанъ великій въ грамотѣ къ V вселенскому собору: *studium fuit orthodoxis imperatoribus patribus nostris pro tempore exortas haerases per congregationem religiosissimarum synodorum amputare, et recta fide sincere praedicata, in pace Dei sanctam Ecclesiam custodire*». Concil. V. act. 1. apud Labbeum.

(2) Cod. Justin. lib. 1, tit. 1, const. 3. 7. al. Justin. nov. 5. 6. 7. 133. Въ заключеніе указовъ писалось: «*haec sanctissimi patriarchae sub se constitutis metropolitibus manifesta faciant et illi subjectis sibi episcopis declarent, et illi monasteriis*» etc.

(3) Justin. nov. 123: «*magistro sacrorum officiorum.... tua gloria, quae per praesentem legem nostra sanxit tranquillitas, per omnia custodiri provideat*». nov. 131: «*tua celsitudo solenniter in hac regia urbe propositis ad omnium studeat pervenire notitiam*». et sic. al.

предложенія царской власти и сообразовались съ ними въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ скоро они клонились къ благу Церкви. Такъ напримѣръ VI вселенскій соборъ, въ своемъ постановленіи о бракѣ духовныхъ лицъ, выражаетъ: «поелику благочестивый и христілюбивый царь предложилъ сему святому и вселенскому собору, чгобы счисляющихся въ клірѣ, и другимъ божественная преподающихъ, представить чистыми и непорочными служителями, и очистить отъ скверны, прильнувшія къ нимъ отъ незаконныхъ браковъ, то мы согласно опредѣляемъ»... и пр. ⁽¹⁾. Равнымъ образомъ соборы вносили въ свои акты—представленія къ царской власти о нуждахъ церковныхъ, или о необходимости новыхъ постановленій для Церкви; какъ напримѣръ въ соборныхъ правилахъ находимъ выраженія: «подобаетъ просити благочестивыхъ царей, да благоволятъ узаконити.....» или «да повелитъ....» и пр. ⁽²⁾. «Ибо царскому челоуѣколюбию, говорили св. отцы, предлежитъ пещися, чтобы каеволическая Церковь, благочестно Христу ихъ возродившая, и крѣпостію вѣры воспитавшая, была ограждена ихъ промышленіемъ царскимъ. Посему и подобаетъ просити да распространятъ и утвердятъ законы въ охраненіе Церкви, дабы по крайней мѣрѣ

(1) VI всел. соб. пр. 3.

(2) Карѣ. соб. пр. 69. 70. 71. 72. 73. 74.

симъ страхомъ отъ навѣтовъ на Церковь, отъ произведенія расколовъ и отъ еретическаго безумія, удержаны были люди, отлагающіе помышленіе о вѣчномъ наказаніи» (1). Такъ сами св. отцы понимали отношенія царской власти къ Церкви! И спасительный духъ такихъ отношеній, во всей твердости и чистотѣ искони соблюденный въ нашемъ отечествѣ, составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ опоръ благоденствія Церкви и державы всероссійской!

—

(1) Соб. каре. пр. 104.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1860 годъ.

страни.

Объ основныхъ началахъ русскаго
церковнаго права 3 и 121.

Дѣйствіе греческаго Номоканона
въ древней Россіи по церковно-суд-
нымъ дѣламъ 253 и 359.

Дѣятельность пастырей Церкви
IV вѣка по отношенію къ обществен-
ной жизни 34 и 145.

Объ источникахъ свѣдѣній по раз-
нымъ наукамъ, въ древнія времена
Россіи 181.

Обзоръ русскихъ лѣтописей въ
содержаніи и характерѣ ихъ, преиму-
щественно церковно-историческомъ. . . . 385.

Нѣсколько словъ, изъ старинныхъ
книгъ, къ безпоповцамъ 73.

Взглядъ русскихъ раскольниковъ
на римскую Церковь (отвѣтъ Гагарину) . . 297.

Неправедный приставникъ. Еван-
гельская притча 323.

Аллегорическія изображенія вре-
менъ года (выписка изъ старинныхъ
рукописей) 441.

Памятники древне-русской духов-
ной письменности:

1) житіе преподобнаго Елеазара
анзерскаго 101 и 237.

2) правило о покаяніи 346.

3) посланіе константинопольскаго
патріарха къ русскому иноку,
объ иноческой жизни 448.

ОПЕЧАТКИ.

<i>стран.</i>	<i>строк.</i>	<i>напечатано:</i>	<i>должно читать:</i>
201,	1.	нже	лже
220,	22.	быта	быша
221,	7.	Епикотета	Епиктета
224,	1.	Савонароной	Савонаролой
232,	13.	Въ графическомъ	Въ лексикографиче- скомъ
233,	18.	осмяконечный	осмичастной
235,	19.	Меревонъ	Персееонъ

Продолжается подписка на «Православный Собесѣдникъ» за прошлые годы, по слѣдующей цѣнѣ:

за 1855 годъ (4 книги) въ Казани	4 р., съ пер.	5 р. сер.
за 1856 годъ (4 книги)	—— 4 р., ——	5 р. —
за 1857 годъ (4 книги)	—— 4 р., ——	5 р. —
за 1858 годъ (12 книгъ)	—— 5 р., ——	6 р. 50 к.
за 1859 годъ (12 книгъ)	—— 7 р., ——	7 р. —

**Подписка принимается въ Казани—въ редак-
ціи «Православнаго Собесѣдника» при ду-
ховной академіи.**